

18+

Лиана Мар

# СТИХОТЕРАПИЯ

СЕКРЕТЫ ФИОЛЕТОВОГО ЦВЕТА

Лиа Мар

**Стихотерапия. Секреты  
фиолетового цвета**

«Издательские решения»

## **Ли́а Ма́р**

Стихотерапия. Секреты фиолетового цвета / Ли́а Ма́р —  
«Издательские решения»,

Путешествие через внутренние оттенки человеческого опыта, где стихи становятся способом слушать себя и исцелять невидимые раны. Этот сборник — о движении от тишины к силе, от боли к обновлению, о поиске гармонии между внутренними цветами. Фиолетовый здесь — не просто итог смещения, а пространство, где рождаются ответы, которые можно услышать только вслушиваясь в собственную душу.

## Содержание

Стихотерапия. Секреты фиолетового цвета	6
Моим стихам...	7
МОЛЧАНИЕ СИНЕГО	8
МОЛЧАНИЕ СИНЕГО	8
Без клеток...	9
Терять героев больно...	10
Отче...	11
Я ненавижу все стрелки часов...	12
Сорок восемь недель назад...	13
Ровно год — ровно пятьдесят четыре недели...	14
Я знаю, ты точно бы не хотел...	15
Я помню, ты так мудро умел молчать...	16
Папа, родной, я так скучаю...	17
Я бы не глядя сменила все блага мира...	19
Там, где страхи шуршат...	20
Моим друзьям под полтинник...	21
Солнце всходит и неизбежно заходит...	22
Вокруг жужжат как пчелиный рой...	23
Санта, здравствуй...	24
Хочу туда, где все ещё живы...	26
Утомлённому жаждой...	27
Всё должно было быть по-другому, иначе...	28
Твоя кровь течёт в венах моих детей...	29
Это не жалость...	30
Между чёрным и белым...	31
Сколько ещё будет этих бессонных ночей...	32
Ты умеешь, так читай меня по глазам...	33
Мотая кадры как киноленту...	34
Не пытайся меня разбудить...	35
Я вчера опять уснула сегодня...	36
Хочу уснуть сегодня непривычно рано...	37
Сон боялся выведать тайны каре-зеленых глаз...	38
Вколите мне что-нибудь, доктор...	39
Потирая ладони и засучив рукава рубашки...	40
Знаешь, как больно мне?	41
Мой тоннель бесконечен, и света в конце него нет...	42
Молчать? Научите! Кажется, я разучилась...	43
Воздух мы замечаем только тогда...	44
Никогда не имела кумиров...	45
Жизнь до чёртиков дорогой репетитор...	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

# **Стихотерапия Секреты фиолетового цвета**

**Лиa Мар**

© Лиa Мар, 2026

ISBN 978-5-0070-1281-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Стихотерапия. Секреты фиолетового цвета

О движении от тишины к силе, от боли к обновлению, о поиске гармонии между внутренними цветами.

*Фиолетовый* — не просто итог смешения, а пространство, где рождаются ответы, которые можно услышать только вслушиваясь в собственную душу.

Между явью  
и тонким туманом воспоминаний  
Есть особый путь,  
проходящий сквозь поле мечтаний —  
Сквозь молчание синего  
и громкие крики красного,  
Сквозь кошмарные сны —  
к пробуждению прекрасного.

## **Моим стихам...**

Моим стихам как драгоценным винам  
Черёд, возможно, не настанет.  
Только желанием быть понятой руководима,  
Моя душа писать не перестанет.

Моим стихам не нужен громкий голос,  
Восторженность толпы и яркий свет —  
Нужны, глаза, которые своим вопросам  
Сумеют в этих строках разглядеть ответ.

## МОЛЧАНИЕ СИНЕГО

### МОЛЧАНИЕ СИНЕГО

*О тишине, в которой слышны самые глубокие переживания.*

*Синий —  
пространство внутреннего созерцания,  
погружения в память,  
холод спокойствия и тихие воды чувств,  
где каждое слово — отражение несказанного.*

## Без клеток...

Без клеток, вольеров, антрактов, манежей и цирков —  
Народу вживую хватает зоопарка, аплодисментов и криков.  
Я видела ямщика, не поспевшего за бегом своих лошадей,  
И пересмешника, разделившего один народ среди двух площадей.  
И мне непонятно пока, что за нити их держат,  
кто страшней? кто смешней?  
Но я хочу ОДИН народ — ОДНУ площадь.  
И без животных на ней.

## Терять героев больно...

Терять героев больно.  
Больно вдвойне.  
Мой герой тоже пал,  
хотя не на этой войне.  
С героем вместе теряем мы  
слишком много:  
Мы теряем каждый  
из несовершенных им подвигов.  
Я хотела бы быть среди вас  
и на вашем месте:  
Среди тех, которые победили  
и не сдались,  
Тех, кто ради святыни своей,  
своей чести  
Ни секунды не думая,  
отдали свою жизнь.

## Отче...

Отче, как страшно, что не осталось молитв...  
Когда замолкают уста, устав от пустой молвы,  
Моя душа — вот что страшно — душа молчит:  
Ей ничего не нужно уже. Увы.

#

И все советуют, но я не прошу и о здравии..  
И тут надо бы побояться бога гневить.  
Но я знаю, мне перечислили. Мне оставили.  
Много непрожитых лет за *него* прожить.

#

А мне бы прожить ровно столько, сколько *ему* довелось.  
А мне бы понять жизнь такой, какой *он* её видел.  
А мне бы унять в себе эту боль, этот гнев, эту злость.  
А мне б полюбить жизнь так, как сейчас умею лишь  
ненавидеть...

## **Я ненавижу все стрелки часов...**

Я ненавижу все стрелки часов и все месяцы года.  
Я не люблю ни осень, ни снег, ни цветы.  
И дождливая только по сердцу теперь мне погода.  
Когда всё размывает: дороги, мосты и... следы.

Я встречать буду новый год в прошлогоднем платье.  
Но сама прошлогодней не стану уже никогда.  
Отмотать бы назад, стереть бы все, поменять бы...  
Невозможно. Но точно: кровь — это не вода.

## Сорок восемь недель назад...

Сорок восемь недель назад  
Мне прислали повестку. В ад.  
Я явилась законопослушно.  
У меня отсудили там душу.

Сорок восемь недель я живу  
Постоянно и полностью наяву.  
Потому что оставила свои сны  
В восемнадцатом дне ушедшей весны.

Сорок восемь самых долгих недель  
Я как дверь, которую сняли с петель.  
Ни открыта, ни заперта. Я абсурд:  
Меня здесь явно быть не должно, но я тут.

Сорок восемь самых ужасных суббот  
Я закапывалась в оврагах хлопот.  
Чтоб забыть про все эти воскресения,  
Зная, что ни в одном — нет спасения.

Закрывая глаза, сорок восемь раз  
Я, за руль не держась, нажимала на газ.  
Только нет — забирать меня не хотят.  
Отобрали душу, послали назад.

И стою, заблудившись, ни тут, и ни там,  
Кто-то в мантии чёрной — за мной, по пятам.  
Я всё жду, может всё же обратно попросят?  
Сколько раз ещё надо по сорок восемь?

## Ровно год — ровно пятьдесят четыре недели...

*Ровно год — ровно пятьдесят четыре недели.  
«Время лечит» — говорить мне многие смели.  
А мне всё больней и больней с каждым днём,  
Что у меня есть дом, а тебя уже не будет в нём.*

Я тебя навеки растворила в своей душе,  
Как в крутом кипятке наш с тобою любимый кофе.  
Просыпаясь на этом проклятом седьмом этаже,  
Я в прихожей своей отчетливо вижу твой профиль.  
Ты в каждом маленьком зёрнышке алых гранатов.  
И в запахе табака, и в изгибе моих бровей.  
В каждой стрелке тобой подаренных циферблатов.  
Ты в жестах и мимике непослушных моих сыновей.  
Ты в улыбке, которая не подчиняется мне —  
Управляет ею, наверно, небесная сила.  
А иначе, как бы я стала настолько сильней?  
Как бы я эту жизнь без тебя выносила?  
Ты в молчании моём, в одиночестве среди людей.  
В моей громкой музыке и спортивных костюмах.  
Ты остался наполнением в моей пустоте,  
И лучом в грозových моих мыслях угрюмых.  
Ты в переменчивой зеленоватой радужке моих глаз.  
В рукопожатии, не по-девичьи крепком.  
Ты единственная причина того,  
что у меня есть «сейчас».  
И что мирно в моём сейчас (по нынешним меркам).

## **Я знаю, ты точно бы не хотел...**

Я знаю, ты точно бы не хотел,  
Чтоб я свою жизнь посвятила мести.  
Мой мир теперь пуст и осиротел,  
И в нем прежним остался лишь кодекс чести.

Все слова, что с тяжёлой душой говорил  
По ночам в телефонную трубку.  
Каждый раз, перевешиваясь через перила,  
Я чувствую на плечах твои руки...

Я запуталась. Я опять на краю.  
Из-за скорости мне не видно разметки.  
Я стою на ногах, папа, крепко стою,  
Но пока под люстрой и на табуретке.

## **Я помню, ты так мудро умел молчать...**

Я помню, ты так мудро умел молчать,  
Не выдавая, что происходит внутри.  
Улыбаться и сутки подряд не спать,  
Призывая к порядку всполошенный внутренний мир.  
Ты всегда был центром кругов и душой компаний,  
Смеялся громко и без разбора дарил добро.  
Но там, где ничьи не видят глаза, внутри себя, тайно,  
Ты был до невыносимой степени одинок.  
Ты видел в людях лучшее, верил в их свет  
И, замечая обратное, уходил с улыбкой,  
Но не забирал обиды с собой в багаж долгих лет,  
А оставлял людей наедине со своими ошибками.  
Я видела, знала, я помню, ты не терял надежды,  
Что бродячей твоей душе найдется приют.  
И, врываясь в сердца, проходя мимо них или между,  
Позволял себе мысль о доме, где тебя ждут.  
А я теперь не имею права разрешать себе слабость,  
Поверить в родную душу, что сможет понять и помочь.  
Как всё-таки много у нас с тобой общего, папа.  
Я одиночка по жизни, пап. Я твоя дочь.

## Папа, родной, я так скучаю...

Папа, родной, я так скучаю...  
Узнать бы, как ты и где ты  
И как там у вас с погодой.  
Хотя где ты, там солнце лучами  
Всегда обнимает цветы.  
А здесь холодно с прошлого високосного года.

Папа, внуки твои непоседы!  
Я младшего не ругаю толком,  
И старший жалуется, мол, балую,  
Но у него настолько твои черты,  
Что иногда я даже ненароком  
Допускаю мысль, ну знаешь, такую, малую,

Что может и правда вся эта история  
С сансарой и переселением душ?  
Как бы то ни было, знаю, ты с нами,  
И даже если все в мире теории  
На практике — абсолютная чушь,  
Давай называть это чудесами.

Вокруг солнца очередной круг планеты...  
Пап, я теперь четырежды взрослая.  
Каждый год без тебя как отдельная жизнь.  
Я научилась в себе находить ответы,  
И не задавать в небеса так часто вопросы,  
Но смотреть вперёд и вверх, не назад и вниз.

Пап, я, кажется, разбираюсь в людях.  
Всё стало настолько простым и понятным.  
Так вот почему ты был одинок?  
Не зарекаюсь, пусть будет как будет,  
Но это больно, тяжело и досадно,  
Когда новый человек — всего лишь новый урок.

Пап, не поверишь, я сделала татуировку,  
Знаю, ты не большой любитель,  
но эта тебе бы точно понравилась.  
Пап, я отбросила всю маскировку,  
Я разрешила горю покинуть мою обитель.

**Я справилась, папа, справилась.**

## **Я бы не глядя сменила все блага мира...**

Я бы не глядя сменила все блага мира  
На то, чтоб был адрес (город, улица и квартира),  
По которому можно отправить этот конверт.  
Я прошла бы от края до края пешком белый свет,  
Переплыла бы океан, на ракету нашла бы билет.  
Только нет его. Нигде в этом мире нет.  
Не дойдёт письмо единственному адресату.  
Кому жизнью обязана, перед кем пожизненно виновата.  
В раю нет почтовых индексов, к сожалению.  
В конверте: «Люблю! С небесным тебя днём рождения!»

## Там, где страхи шуршат...

Там, где страхи шуршат,  
словно листья у старых дорог,  
Я иду, спотыкаясь часто  
об собственный след.  
Но ведёт меня тихо сквозь  
сумерки дней и тревог  
Ставший мне путеводной звездой  
твой немеркнущий свет.

Я хочу обязательно верить,  
что время меня к тебе приведёт.  
И ты с доброй улыбкой обнимешь  
и к сердцу прижмёшь.  
Но пока оно не настало,  
веди меня верным путем до его ворот,  
Тебе сверху ведь лучше виднее, что верно, Ёж?

## Моим друзьям под полтинник...

Моим друзьям под полтинник, я не считаю себя ребёнком.  
Но смеюсь, запрокинув голову, бескомпромиссно громко.  
Пою а капелла, просто потому что мне нравится петь  
(И пусть думают те, кому приходится это терпеть).  
Считаю преступлением против гения — долго спать.  
Конечно, гением себя не считаю. Учусь рисовать.  
Стараюсь писать красиво: и слово, и слог, и почерк.  
Пытаюсь быть сыном, о котором ты не мечтал,  
глядя на своих дочек.  
Строю планы построить дом и разбить гранатовый сад.  
Честно пытаюсь с огнём не играть, хотя прыгаю в водопады.  
Кстати, о честности и о том, чего не отнимешь.  
С моим именем рядом всегда будет твоё Имя,  
Привычки, черты лица, уроки жизни и память.  
Жёсткость и мягкость. Уступчивость и «упрямость».  
Не боюсь остроты углов, но в углу не прячусь.  
С чужими — не боюсь своих слов.  
Со своими — молчу и плачу.  
Не умею тосты говорить, пью до дна и залпом.  
Я хочу на тебя походить в каждой мелочи, папа.  
Но в глобальных масштабах человеческой личности  
Дай мне бог дорасти до половины твоей космичности.

## **Солнце всходит и неизбежно заходит...**

Солнце всходит и неизбежно заходит,  
Интервал, оставляя, чтоб созидать.  
А что если время уже на исходе?  
Мы ведь не можем предугадать...  
Завершая мандаринками-дольками  
Интервал, не могу эту мысль отогнать.  
Я осталась после тебя опавшими с ели иголками.  
А что мне доведётся после себя оставлять?

## Вокруг жужжат как пчелиный рой...

Вокруг жужжат как пчелиный рой,  
Пытаясь успеть все дела переделать.  
А у меня опять выходной —  
В разгар рабочей недели.

Нет желаний — а что мне загадывать?  
Ёлки нет и гостей я не жду.  
И единственное, что может порадовать,  
Что этот день — последний в проклятом году.

И по этому поводу есть два презента:  
Я ведь всё ж у себя одна.  
Я мозги отправляю в отпуск до лета.  
А сердце бессрочно посылаю на...

## Санта, здравствуй...

Санта, здравствуй, я написала письмо,  
Но не уверена, что по адресу.  
Нет, ты не подумай, мне узнать бы кому —  
И я сама его лично в руках донесу.  
Я очень надеюсь, что ты не обидишься.  
Изо всех сил стараюсь не терять веры в чудо.  
Но насчёт подарков... знаешь ли... видишь ли...  
Я боюсь, что мои не по плечу тебе будут.  
Их эльфы твои смастерить не сумеют.  
Их нельзя уместить в упряжку с оленями.  
Но я всё же попробую, я посмею.  
Санта, мне нужна машина времени.  
Ну, что ты, я не хочу знать о будущем,  
Я и в настоящем не всё понимаю.  
Но в сердце мечущемся и воющем  
Была необъятная вера без края  
Что всё будет так, как когда-то мечталось.  
Что если верить, то точно сбудется.  
Что надо переждать всего малость,  
И чудо случится, а плохое забудется.  
Санта, я даже не представляла,  
Как сильно потом тянуть будет в прошлое,  
Где безвозвратно я потеряла,  
Всё любимое, светлое и хорошее.  
Говорят, что надо начать сегодня,  
И делать всё для лучшего «завтра».  
Но моя работа в этом русле бесплодна:  
Мне очень надо вернуться обратно.  
Обратно в детство, в две тысячи пятый,  
Я сделаю всё совсем по-другому,  
Обещаю, я сделаю всё как надо  
И не буду слепо в пропасть ведома.  
Но если менять ход событий не в силах,  
Хотя бы верни в февраль двадцатого,  
Чтобы я прощения попросила,  
За то, в чём потом буду виновата.  
Чтобы обняла и не отпускала,  
Сказала сто тысяч раз, что люблю,  
И повторяла бы, и повторяла:  
Горжусь, восхищаюсь, благодарю...  
И когда потом вернусь в настоящее,  
Подари мне ещё немножечко времени,  
Объяснить любимым всё предстоящее,  
И помочь с вопросами и дилеммами.  
Санта, столько во мне не прожитой  
Жизни — считай, что их целых две.

Столько чувств и столько ещё не свитой  
Нити мыслей в бредовой моей голове,  
Что меня когда-то раздавит их бременем  
И их тяжесть не удержит земля.  
Так что если нет у тебя машины времени,  
Дай терпения — от марта до февраля.

## Хочу туда, где все ещё живы...

Хочу туда, где все ещё живы...  
Туда, где обещания не лживы.  
Туда, где споткнувшегося не толкают.  
Туда, где верят ещё и мечтают.  
#  
Туда, где друзей не смыло дождями.  
Туда, где земля тверда под ногами.  
Туда, где можно не прятаться в панцирь.  
Где души не запираются в карцер.  
#  
Где можно кричать, когда очень больно.  
Где узнику — плен, а вольному — воля.  
Где можно обратно сдать свою долю,  
Сказав: «Спасибо, с меня довольно».  
#

## Утомлённому жаждой...

Утомлённому жаждой оазис в бескрайней пустыне мерещится.  
Ожидающий чуда — ищет его и находит в обыденных мелочах.  
Но не лечится миражами ни жажда, ни боль — не лечится!  
Все мы путники — с разной историей за плечами и разным крестом на плечах.  
Натёрты до крови железом не по размеру подбитых оков  
Ноги, плетущиеся по тропинке из ада, а может, и в ад.  
Христос завещал нам быть милосердными и прощать врагов,  
Но как простить тех, кто не понимает, как сильно и в чём виноват...

## **Всё должно было быть по-другому, иначе...**

Всё должно было быть по-другому, иначе,  
Но я думать об этом себе запрещаю.  
Иногда, если честно, я тайно плачу  
От мысли, что даже не попрощаюсь.  
Мне как-то приснились твои поминки:  
Тишина и очень мало людей,  
Из которых никто не роняет слезинки,  
Нет священника, матери и сыновей.  
Ты с глазами цвета самой тёмной печали,  
Неприкрытыми ничьею ладонью,  
Почему-то в мундире и с кольцом обручальным,  
Я стою где-то там, а что дальше — не помню.  
Я не вернусь никогда обратно  
И буду скрывать местонахождение,  
Ведь если жизнь снова сведёт нас когда-то,  
Я выстрелю первая — на поражение.  
Пусть никто никогда так и не узнает,  
А узнавши, все равно не поймёт,  
Как можно вот так ненавидеть отчаянно,  
И в то же время — наоборот.

## **Твоя кровь течёт в венах моих детей...**

Твоя кровь течёт в венах моих детей —  
Пусть решает суд божий и суд людей  
Какого ты будешь достоин конца.  
Не ищи меня, не ходи по ножу:  
Найдёшь — я тебя уже не пощажу.  
В моих венах — кровь моего отца.

## Это не жалость...

Это не жалость, не слабость,  
какое-то новое чувство пока без названия,  
Когда тошнит  
от запоздалого и болезненного осознания,  
Что книгу святую писали  
в эпоху совсем других тварей —  
В наши дни твоей человечностью  
как кипятком тебя шпарят.  
И до утра по кругу,  
как акула в аквариуме, без остановок  
Ищешь ответы на свои вопросы  
среди их постановок.  
Дожигаешь до пепла табак  
впережку с верой и нервами.  
Из-за таких, как они, такие, как мы,  
становятся стервами.

## Между чёрным и белым...

Скажи, между чёрным и белым  
Есть ли действительно разница?  
Закрываю глаза в понедельник,  
Просыпаюсь, когда уже пятница.  
Пережив конец своей повести,  
Я пишу и чужие читаю книги.  
Свою закрыла. Отдала все почести.  
Осталась бездушной и дикой.

Без тебя пожары, землетрясения,  
Рассветы и повседневность.  
Сны, прогулки, мечты, опасения,  
Приступы смеха и гнева.  
Между солнцем, дождём и снегом  
Скажи мне, какая разница?  
Я теперь в белоснежно белом,  
Безнадёжно лишённая памяти.

Разобрав до основания мира, до каждой мелочи  
Всё, от чего отречься нельзя, любя,  
Я погладила по головке сильную девочку:  
Я просто пережила наконец «без тебя».

## Сколько ещё будет этих бессонных ночей...

Сколько ещё будет этих бессонных ночей  
и планов —  
Побед, поражений в бумажных и психологических  
войнах?  
Видеть всех вокруг виноватыми через призму  
самообмана —  
Единственное, что тебе позволяет дышать  
спокойно.  
Где простить невозможно, там нужно навек  
прощаться.  
Если ждёшь от меня ответа или сигнала,  
даю:  
Твоим белым флагом будет моё подвенечное  
платье,  
В котором другой поведёт меня  
к алтарю.

## **Ты умеешь, так читай меня по глазам...**

Ты умеешь, так читай меня по глазам:  
Никогда ничего не вернётся назад.  
Будут дни сменять ночи, бесконечно мой путая след  
И тебе будет больно очень, а мне — больше нет.

Научись выносить вес отсутствия и тишины,  
Если смеешь — проси простить небеса.  
Каждый выбор и каждый шаг сделал только ты сам.  
Ты в ответе за них. Я живу без твоей вины.

Истерично прячась за спинами оправданий,  
Никогда не отмолишь прощения своей душе.  
Прочитай по глазам холодное напоминание,  
Что даже каяться слишком поздно уже.

## **Мотая кадры как киноплёнку...**

Мотая кадры как киноплёнку,  
я неосторожно ходила по граблям,  
что ты оставил в моей голове.  
Своему внутреннему ребенку  
я пообещала, что все исправлю,  
в следующей главе,  
И своё сердце открою однажды,  
в самом чистом и искреннем виде  
любовь в него загребя.  
А пока отдельно за каждого,  
кто попытался меня обидеть  
я ненавижу только тебя.

## **Не пытайся меня разбудить...**

Не пытайся меня разбудить: в беспросветной апатии  
Я забыла давно, каково это, когда все дома.  
Я могла бы быть наглядной живой хрестоматией  
По стокгольмскому и другим бредовым синдромам.  
Но не жалея себя и не причитая на долю,  
Я разрывы сознания клеила: видишь, смогла.  
Успокойся. Ты мне уже не сделаешь больно.  
Я к ней стала устойчива: видимо, антитела.

## **Я вчера опять уснула сегодня...**

Я вчера опять уснула сегодня,  
Заострились скулы, затуманился взгляд.  
Что-то дикое в нём — неизвестной природы —  
А я свой хочу — ясный — обратно... назад.

Но назад пути нет. Мысли душат друг друга  
Без конца и по кругу, опять и опять...  
По закону жанра ли? или джунглей?  
Диким проще, наверное, выживать.

## **Хочу уснуть сегодня непривычно рано...**

Хочу уснуть сегодня непривычно рано:  
Просто знаешь, взять — и слиться с диваном.  
И окопами из одеял и подушек,  
Защитить, обогреть дрожащую душу.

Полечить её шоколадом, глинтвейном,  
Чтоб хоть что-то тёплое чувствовать в венах.  
Чтоб забыть все вопросы, ответы, советы.  
Чтоб не просто проснуться — воскреснуть с рассветом.

Чтобы не писать по ночам эти строчки —  
Взять и напрочь забыть навсегда свой же почерк.  
Чтобы стёрлось клеймо печали с лица...  
Отпусти ненадолго в отпуск, бессонница!

## **Сон боялся выведать тайны каре-зеленых глаз...**

Сон боялся выведать тайны каре-зеленых глаз,  
И всё реже спасал их, как спасается солнце закатом.  
И она до рассвета писала строки. Те, что не напоказ.  
Те, что никогда не отправит уже адресату.

А потом обгоняли стрелки друг друга и в нужный час,  
Зажигала она в них огни — поминальные свечи.  
Пламя их в глубине её каре-зеленых глаз  
Заставляло всех думать, что время и вправду лечит.

И она, соревнуясь с солнцем по верности свету,  
Продолжала каре-зеленым блеском всех ослеплять.  
И лишь изредка в строках своих признавалась рассвету,  
Как хотела бы их никогда больше не открывать.

## **Вколите мне что-нибудь, доктор...**

Вколите мне что-нибудь, доктор, мне хочется спать:  
Не думать, не судить и не вспоминать.  
Ощутить молодую свежесть мозга, но жить по-взрослому.  
И не важно, что выгляжу я не старше подростка.  
Не к лицу мне, но сердце будто сковали морщины.  
То ли поздно, то ли я как всегда поспешила  
Произносить без иронии слово «любить».  
Вколите мне что-нибудь, чтоб захотелось жить.

## **Потирая ладони и засучив рукава рубашки...**

Потирая ладони и засучив рукава рубашки,  
Объезжая рутину по встречной с окнами нараспашку,  
Превышая лимиты всех допустимых промилле,  
Я меняю далёкие годы на долгие мили.

Говорят, не узнать и я стала совсем другой:  
Беззастенчиво сильной и непривычно простой.  
Ты не слушай, доктор, ты выше сердца перетяни жгут.  
Говорят, что пройдёт само. Не верь: они нагло лгут.

## Знаешь, как больно мне?

Знаешь, как больно мне? Нет, не до сих пор, а теперь.  
Я так ревниво свою боль лелею, ни с кем не дели,  
Понимая, что осознание необратимости моих потерь  
До удушья мне давит горло, будто петля.

Я нетерпима к жалости — не пытайся меня лечить.  
Ты не проходишь мой путь и не чувствуешь сердцем  
в моей груди.  
Иди со мной рядом, слушай меня и молчи,  
Пока на каком-то из поворотов решишь, что нам не по пути.

Не трогай шрамы мои, память мою и мой крест —  
Я единственная, кто должен его нести.  
Не думай и не говори, что таких, как я, больше нет:  
Даже если занести меня в Красную Книгу — уже не спасти.

Я одинокий раненый загнанный дикий зверь,  
Отбиваясь из последних, но до последних сил,  
Как мантру себе повторяю: «Бояться поздно. Просто не верь.  
И никого никогда ни о чём не проси».

## **Мой тоннель бесконечен, и света в конце него нет...**

Мой тоннель бесконечен, и света в конце него нет.  
Или он далеко — так, что я уже вряд ли увижу.  
Бесконечности моих вопросов не нужен ответ —  
Его громко мне прокричали. Но я не слышу.  
Я в пути. Но куда? и зачем? и когда дойду?  
Я пропала с радаров и сбилась со всех маршрутов.  
И так страшно со стороны наблюдать этот мрак и беду,  
Что я сама не впусчу даже тех, кто просится внутрь.  
Мне так хочется остановиться на повороте и выйти  
И набрать кислорода в забитые дымом легкие.  
Прокричать прохожим: куда вы? не проходите!  
Человеку плохо. Рассыпается на осколки.  
Но по закону подлости не работают тормоза.  
Что же за вероятность оказаться настолько везучей?!  
Тем, кто всё же со мной: не смотрите, прошу вас, назад,  
Пристегните лучше ремни — так, на всякий случай.

## **Молчать? Научите! Кажется, я разучилась...**

Молчать? Научите! Кажется, я разучилась.  
Наверно, я слишком долго терпела молча.  
Бездонный стакан заполнен, стекло разбилось:  
Молчать моё сердце больше не может, не хочет!

И даже вполголоса, шёпотом — не вмоготу.  
Мне дикую сущность свою не сдержать, не унять.  
Я, чёрной повязкой закрыв глаза, иду в темноту.  
Мне больно! Мне страшно! Можно мне покричать?

Я ж просто на ощупь: без указателей и табличек  
Сама себя ищу в этом лабиринте.  
И если рассеять тьму не найдётся коробочки спичек,  
Я тут покричу чуть-чуть... Вы уши заткните.

Простите, что я вот так: нагло, бесцеремонно  
Сбросила непробиваемо крепкий панцирь.  
Да вы не волнуйтесь. Новый появится скоро.  
И я замолчу. И буду опять улыбаться.

## **Воздух мы замечаем только тогда...**

Воздух мы замечаем только тогда,  
Когда задыхаемся без доступа к кислороду.  
Что такое правда? Правда — это вода.  
У кого-то прозрачная, у кого-то болотная.

Задаёмся вопросами, жизни в лицо швыряя  
Нашу правду. И верим, что кто-то в ответе.  
Но даже если с концами рассудок и потеряем,  
То никто даже не догадается и не заметит.

## Никогда не имела кумиров...

Никогда не имела кумиров,  
Совершенства ни в ком не искала.  
Облетела почти полмира,  
Побывала везде, где мечтала.

Лучшим другом мне так и не стали,  
Ни алмазы, ни бриллианты,  
И глаза от них как-то устали,  
Как и от дорогих циферблатов.

Я пила только лучшие вина,  
Начала даже в них разбираться.  
И с витрин дорогих магазинов  
Выбирала наряды и платья.

Я всем этим сыта до предела:  
Я весь люкс-каталог пролистала  
И имела всегда, что хотела,  
Даже больше того, что желала.

Жизнь свела с моим много путей:  
Знала многих, даже дружила.  
Понимать поступки людей  
До сих пор так и не научилась.

Поняла лишь одно, простое:  
Измерению всё поддается.  
Иногда люди дорого стоят,  
Но со скидкой в аренду сдаются.

Люди — выставка ярких картинок.  
И чем ярче, тем выше ценник.  
Но со временем блекнет снимок,  
И теряет в цене постепенно.

Я всегда очень много читала.  
Свои мысли сливала в книги.  
Но уж лучше бы я молчала.

Строки — это немые крики...

## **Жизнь до чёртиков дорогой репетитор...**

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.